

"Синдбад - мореход"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кир Булычев

Синдбад-Мореход

Знаменитый путешественник Синдбад-мореход не всегда был мореходом.

Когда он был маленьким, его звали Синдбадиком, а то и просто Бадиком, а когда подрос, стали называть Синдбадом.

Жил Синдбад в арабском городе Багдаде, от которого до моря ехать на верблюде целый месяц, а плыть на лодке по реке Тигр еще дольше. Родители Синдбада умерли, когда он еще учился в школе, и оставили ему большой дом и много денег. Сразу у Синдбада появилось много друзей и приятелей, они приходили к нему в гости, пили, ели, брали в подарок деньги, приводили своих знакомых – веселье кипело в доме Синдбада с утра до утра.

Но однажды утром Синдбад проснулся от странной тишины.

Никто не пел и не играл, не слышны были шаги и звон посуды.

Синдбад удивился и пошел по дому. А в доме не было ни одной живой души. Не только все приятели и друзья куда-то делись, но исчезли слуги, повара, садовники, конюхи и погонщики верблюдов. На ковре в большом зале валялась драгоценная шкатулка, в которой Синдбад хранил деньги. Шкатулка была пуста.

Синдбад понял – все друзья и слуги покинули его, потому что кончились деньги. Оказалось, что настоящих друзей у Синдбада нет.

Синдбад проголодался и пошел к одному из своих друзей.

Он постучал в ворота, но бывший друг закричал:

- Убирайся, нищий бродяга!

- Но куда мне деваться? – спросил Синдбад.

- Хоть на край света! Нам нет дела до бездельников!

Конечно, Синдбаду было неприятно слушать такие слова, но он подумал: не послушаться ли совета? Может, отправиться в путешествие, увидеть дальние страны и чудесные острова, диковинных зверей и птиц?

Синдбад пошел на берег большой реки Тигр, где купцы грузили товары в лодки, чтобы спуститься в них до моря и там перегрузить все на большие корабли.

Синдбад стал просить купцов, чтобы его взяли с собой. А так как Синдбад был молодым, сильным и веселым на вид человеком, купцы согласились взять его в свою компанию.

По дороге к морю купцы рассказывали Синдбаду удивительные истории о приключениях на море, такие, что и поверить невозможно. Но очень скоро оказалось, что они были правы.

Синдбад поплыл на корабле в Индию. Корабль был велик, на палубах разместилось много купцов и их слуг, а в трюмах тысячи тюков и ящиков с товарами.

День за днем корабль неся вперед, то быстрее, если дул попутный ветер, то медленнее, если ветер стихал и наступал штиль. К счастью, ни разу не случился сильный шторм.

Прошел почти месяц. Купцы и моряки соскучились по твердой земле.

И вдруг однажды утром матрос, который сидел в специальной бочке на мачте, чтобы издали заметить берег, закричал:

- Земля!

Купцы ожили, заволновались, солдаты приготовили пики и сабли, потому что на неизвестной земле могли жить злые дикари.

Остров был длинный, покатый, с холмом ближе к одному краю; он густо порос лесом. Вдоль берега тянулась полоска пляжа, о которую разбивались волны.

Корабль подошел к берегу.

С борта корабля спустили сходни, и купцы кинулись на берег. Они бегали по песку как маленькие дети и радовались тому, что у них под ногами твердая земля.

Синдбад подумал, что неплохо бы устроить настоящую стирку. Он притащил с корабля большое деревянное корыто, снял с себя халат и грязное белье, налил в корыто воды из ручейка, что впадал в море рядом, намылил белье и принялся за работу.

Неподалеку от Синдбада купцы положили на песок убитого ими в лесу оленя. Они хотели его тут же зажарить. Одни побежали в лес за сучьями, а другие срубили два дерева, чтобы сделать рогульки для костра. Только купцы начали вколачивать рогульки в землю, как земля под ногами вздрогнула. Неужели землетрясение? - испугался Синдбад.

Тем временем купцы разожгли костер и принялись жарить оленя. Они веселились и пели песни, ожидая обеда.

Пламя костра поднялось высоко к небу, и тут Синдбад услышал, как изнутри острова донесся глухой стон. Земля снова вздрогнула.

И в этот момент капитан корабля подбежал к борту и закричал:

- Остановитесь! Я догадался! Мы пристали не к острову, а к чудо-юдо рыбе, которая так давно плавает по морям, что на ней выросли кусты и деревья. Вы неразумно разожгли на ней огонь и обожгли громадную рыбу. Спешите на борт, пока она не нырнула от боли в воду!

По команде капитана матросы стали поднимать паруса, а купцы кинулись к кораблю. Но не успели.

Земля под ногами Синдбада уже не просто дрожала, а дергалась, берег стал на дыбы, все, что было на нем, посыпалось в воду, а чудо-юдо рыба нырнула в воду и исчезла вместе со всеми кустами, деревьями, костром, недожаренным оленем и купцами, которые не успели убежать.

Синдбад тоже полетел в воду, но успел на лету ухватиться за край деревянного корыта. И не выпустил его, даже когда корыто шлепнулось в море. На том месте, где только что был остров, поднялись высокие волны. Они подбрасывали корыто как щепку. И куда Синдбад ни бросал взгляд, корабля не было видно.

Когда волны утихли, Синдбад перевернул опрокинутое корыто, влез в него, как в лодочку, и вычерпал ладошками воду.

Вокруг расстилалось безбрежное море, у Синдбада не было ни паруса, ни весла, у него даже одежды не осталось, если не считать чалмы на голове.

Целый день Синдбада носило в корыте по волнам, а вечером он заснул.

Проснулся Синдбад от сильного толчка.

Он вскочил на ноги и увидел, что корыто стоит, уткнувшись в песчаный берег неведомой земли. Начинаясь теплый солнечный день, над берегом носились белые чайки, пальмы подступали к самой воде.

Синдбад вылез из своего корабля и пошел искать воду и пищу.

Вскоре он наткнулся на ручеек, который впадал в море. Он встал на колени и напился. Теперь разыгрался голод.

Синдбад пошел прочь от берега. Он надеялся отыскать в лесу фрукты или ягоды, а если повезет – и добрых людей, которые его приютят и накормят.

Синдбад шел долго, но ни плодов, ни ягод, ни добрых людей не встретил. Солнце палило вовсю и обжигало кожу – ведь от всей одежды у Синдбада осталась одна чалма.

Вдруг впереди показался белый шар, верхушка которого поднималась выше самого высокого дерева.

Синдбад решил, что это дом, и поспешил к шару. Но ни одной двери он не увидел, даже окон в шаре не было.

Обойдя шар, Синдбад решил, что неплохо бы вздремнуть в тени шара. Что он и сделал.

Сквозь сон Синдбад услышал шум ветра, будто налетела дикая буря. Синдбада подхватило ветром и понесло прочь, как сухой листок. Когда он открыл глаза, вокруг было темно.

Не сразу Синдбад пришел в себя и сообразил, что к шару спустилась страшная птица, настолько огромная, что тень ее крыльев превратила день в сумерки.

Синдбад сообразил, что видит птицу Рух, о которой ему рассказывали моряки. Эта птица водится в дальних странах, и она так велика, что кормит своих птенцов слонами. Как же он сразу не догадался, что шар – это яйцо птицы Рух!

Птица Рух, конечно же, не заметила Синдбада, который был для нее все равно что для человека муравей.

Она уселась на яйцо, чтобы согреть его холодной ночью, закрыла глаза и спрятала голову под крыло.

Синдбад подумал, что эта птица может помочь ему выбраться с этого острова.

И вот что он сделал.

Синдбад размотал свою чалму, и получилась длинная шелковая лента. Потом он примотал себя

этой лентой к ноге птицы Рух и уселся ждать утра.

Долго-долго тянулась ночь, и наконец наступил рассвет. С первыми лучами солнца птица Рух раскрыла клюв, откашлялась и пропела свою утреннюю песню, такую громкую и пронзительную, что некоторые деревья вокруг сломались, а с других облетели листья. Синдбад, который был крепко примотан к ноге птицы, заткнул пальцами уши и поэтому не оглох от этой песни.

Птица Рух поднялась со своего яйца и, склонив набок голову, долго им любовалась. Видно, она гордилась тем, какое у нее большое и круглое яйцо, а в нем сидит и ждет своего часа самый красивый младенец.

Потом мать осторожно постучала по яйцу кончиком клюва. В ответ из яйца послышался стук, видно, птенец уже собирался вылупиться.

Птица Рух разбежалась и взлетела к самым облакам.

Она летела долго, внизу сначала был океан, а потом началась земля, на которой поднимались горы. Под облаками было холодно, и голый Синдбад совсем заоченел. Еще чуть-чуть - и он умрет от холода!

Вдруг птица камнем ринулась к земле. Синдбад не стал смотреть, зачем она это сделала, у него была лишь одна надежда - скорее отвязаться от птичьей ноги и остаться на теплой земле. Так что в тот момент, когда птица коснулась земли, Синдбад дрожащими руками развязал узел и отпрыгнул в сторону. А птица, с трудом взмахивая крыльями, взмыла к облакам.

Синдбад задрал голову и увидел, что птица Рух держит в когтях громадную змею.

Синдбад подивился тому, какие бывают большие змеи, и стал прыгать, чтобы согреться.

Только он подпрыгнул, видит - под ногами змея!

Он в ужасе отпрыгнул в сторону и чуть не наступил на скорпиона!

И тут Синдбад понял, что он попрощался с птицей Рух в глубоком ущелье, на дне которого кишмя кишели змеи, ящерицы, скорпионы, пауки и сороконожки. Причем одна гадина другой больше. А среди змей были и такие, которым ничего не стоило проглотить Синдбада.

На дне ущелья поблескивало множество камней, некоторые из них сияли, как алмазы и изумруды, но, конечно же, Синдбаду было не до них. Он все придумывал, как бы ему выбраться из ущелья живым.

Наступил вечер, а Синдбад так ничего и не придумал. На всякий случай он набрал целую горсть блестящих камней и кидал их в змей, которые подползали к нему слишком близко.

Как странно получается в жизни у людей, думал он. Одни люди за такие камешки готовы все на свете отдать, а он эти камешки кидает, чтобы остаться в живых.

Когда уже стало темнеть и змеи, что раньше грелись на солнышке, начали быстро ползать по ущелью в поисках пищи, Синдбад понял, что если он срочно не спрячется, то погиб.

И тут он увидел вход в пещеру.

Вход был довольно узкий.

Синдбад сунул голову внутрь и спросил:

- Простите, тут не занято?

Ответом ему было гробовое молчание.

Тогда он вполз в пещеру и на всякий случай завалил вход изнутри камнями. Потом он ошупью пробрался в дальний конец пещеры, нащупал круглый гладкий камень, положил на него голову и крепко заснул.

Наступило утро.

Луч солнца пробился в пещеру и разбудил Синдбада.

Его подушка зашевелилась.

И Синдбад чуть не закричал от страха. Оказывается, в темноте он не увидел, что пещера уже была занята удавом, который спал в углу, обмотав своим телом кучку яиц. Вот в этой семейке Синдбад и провел ночь.

Не дожидаясь, пока удав сообразит, что его добыча сидит в пещере рядом с ним, Синдбад кинулся прочь, выскочил наружу и тут перепугался еще больше.

Сверху на камни шмякнулся большой кусок свежего мяса.

Синдбад отпрыгнул от мяса подальше, но тут сверху упал еще один кусок. Некоторые из кусков попадали на завтрак змеям, но многие остались лежать на камнях.

Синдбад стал смотреть вверх, но обрыв был таким высоким, что он ничего не разглядел.

Прошло еще немного времени, и тут в ущелье стали слетаться хищные птицы - орлы, соколы, коршуны и ястребы. Они хватали куски мяса или змей, которые эти куски проглотили, и поднимались со своей добычей в небо.

- Мне повезло! - обрадовался Синдбад. - Воздушное путешествие продолжается!

Он снова размотал свою чалму и привязал себе на грудь большой кусок мяса. Потом лег на камни и стал ждать. Он очень надеялся, что какой-нибудь большой орел увидит его прежде, чем жадный удав.

Так и случилось. Вскоре сверху спустился громадный орел, он увидел мясо, привязанное к груди Синдбада, схватил его когтями и, поднатужившись, взлетел вверх.

Тяжело было орлу, но он поднимался все выше и выше, пока не опустился из последних сил на вершину обрыва. Он кинул Синдбада на землю и стал отрывать куски мяса, привязанные к его груди.

Синдбад поспешил отвязать мясо, чтобы орел по ошибке его самого не заклевал, и тут услышал шум, крики и звон.

К нему бежали люди, которые колотили палками по медным тарелкам и били в барабаны.

Орел испугался и улетел. А люди подбежали к Синдбаду и страшно удивились.

- А ты что здесь делаешь? - спросили они Синдбада.

Синдбад рассказал этим людям, как он перехитрил орла и поднялся из ущелья. Люди удивлялись смелости Синдбада и рассказали ему, что они - собиратели драгоценных камней. Они боятся спускаться в Змеиное ущелье и кидают туда свежее мясо. Драгоценные камни - алмазы, изумруды и рубины, которыми покрыто дно ущелья, - прилипают к мясу или попадают в живот змей. Потом прилетают птицы, хватают добычу и поднимают на вершину обрыва. Тут люди их отгоняют и отлепляют камни от мяса.

Охотники за камнями пожалели Синдбада и дали ему несколько алмазов и показали дорогу до их города. В городе Синдбад выменял на алмазы новую одежду и купил товаров.

Синдбад пошел в порт и попросился на корабль, который как раз собирался отчаливать. Он хотел вернуться домой и продать там товары.

Но ему опять не повезло.

Плыли они на корабле несколько дней и увидели небольшой остров. Решили пристать к нему и набрать свежей воды. Но только корабль бросил якорь, как его окружили лодки с дикими карликами, которых было так много, что они заполнили палубу и облепили мачты так, что корабля не стало за ними видно. А купцов и матросов они выкинули за борт.

Захваченный карликами корабль уплыл в море, а люди остались на необитаемом острове.

Купцы обливались слезами, потому что потеряли свои товары, матросы - потому что остались без корабля, один Синдбад не расстраивался.

Он уже привык к приключениям и думал: «Сейчас так плохо, что скоро станет лучше».

И только он так подумал, как впереди раздался страшный вой и поднялся столб вонючего дыма.

Путники замерли от ужаса, а из-за скалы выполз дракон. Он был покрыт зеленой чешуей, из пасти у него шел дым, а брюхо волочилось по земле.

Дракон не спеша подобрался к дрожащим путникам, прищурился и выбрал из них самого толстого. Высунув раздвоенный на конце красный язык, он слизнул купца, прожевал и проглотил.

Только тогда купцы кинулись наутек. Но остров был небольшой, и дракон не спеша топал за ними, хватал отставших и глотал их, как вишни.

Дракон гонял несчастных путешественников по острову до темноты. А как стало темно, оставшиеся в живых купцы и матросы забрались на высокое дерево и устроились на ветвях среди листвы. Они так надеялись, что дракон их не заметит!

Наступило утро.

Они проснулись и увидели - о ужас! Оказывается, дракон спокойно проспал всю ночь под деревом, дождался солнца и пригнул к себе дерево, как травинку. А пригнув, начал собирать с него несчастных людей.

Синдбад еле успел соскочить с дерева и убежать.

Он остался последним.

«Нет, – сказал себе Синдбад, – я не люблю, когда меня едят вонючие драконы. Раз я человек, значит, у меня есть умная голова. А голова должна что-то придумать».

Синдбад спустился на берег моря, и там валялось немало досок и бревен, выкинутых волнами.

Тогда Синдбад привязал себя к длинному бревну. Потом взял еще бревно и привязал поперек первого.

И к ногам привязал бревна. Всего себя обвязал бревнами, словно очутился в большой клетке.

Только он кончил связывать клетку для себя самого, как увидел, что к берегу спешит дракон – видно, опять проголодался.

Синдбаду было очень страшно, он зажмурился, но терпел.

Дракон посмотрел на странного человека в клетке из бревен и удивился. Он распахнул пасть и попытался проглотить человека. Но не тут-то было! Бревна не помещались в пасти, а перекусить их дракон не мог. Дракон забежал с одной стороны – ничего не получается! Дракон забежал с другой стороны – тоже не получается. Дракон подлез под клетку, дракон подбрасывал клетку в воздух, дракон хотел ее растоптать – но ничего не получалось! Он себе половину зубов обломал – и все впустую.

Тогда дракон сошел с ума от злости, обхватил клетку передними лапами, поднялся на задние лапы и кинул клетку в море. А сам заплакал драконьими слезами и пошел прочь.

А Синдбад плыл в клетке по морю, и настроение у него было плохое. Если его не прибьет скоро к какому-нибудь берегу, он умрет от жажды.

Но не прошло и часа, как Синдбада заметили с небольшого корабля, что плыл в Индию. На корабле страшно удивились: почему по морю плывет клетка?

Синдбад увидел корабль и закричал:

– Спасите, спасите!

Его подняли на борт, развязали, и он рассказал свою страшную историю.

Но и на этот раз Синдбаду не удалось добраться до дому.

Началась буря. Она кидала корабль, как ореховую скорлупку, звезд не было видно, и корабль сбился с пути.

Три недели бушевала буря. На четвертую неделю матросы увидели землю и пристали к ней.

Еле живые спустились матросы на землю. Еда и вода у них кончились, и они разбрелись по острову в поисках пищи.

Синдбад шел по острову и думал: что-то он ему знаком! Как будто он здесь уже был.

Вдруг он услышал впереди крики и стук.

Он поспешил туда и увидел, что матросы окружили громадный белый шар. Люди не понимали,

что это такое, поэтому они стали бить по яйцу камнями.

- Остановитесь! - закричал Синдбад. - Это яйцо птицы Рух! Видите, оно покачивается - вот-вот из него вылупится птенец. И если вы причините ему вред, то нас растерзает его мать.

Но матросы были очень голодные, и, узнав, что в яйце птенец, они притащили камни потяжелее, и, как ни умолял их Синдбад, они скоро пробили в яйце дыру. Яйцо треснуло, раскололось пополам, и все увидели, что среди обломков скорлупы сидит голый розовый птенец и пищит, разевая загнутый клюв длиной в лодку.

Матросы принялись бить камнями птенца. Он плакал и пищал. Синдбад старался его защитить - но все напрасно!

Птенец был еще жив, а матросы уже разжигали костер, чтобы поджарить его.

И тут небо потемнело. Как гигантская туча, закрыли его крылья птицы Рух, которая услышала плач своего малыша!

- Скорее! - закричал Синдбад своим спутникам. - Бегите на корабль, отплываем в море!

Только тут матросы сообразили, что их дело плохо. Они кинули птенца и со всех ног помчались к кораблю. Корабль уже поднимал паруса, якоря выскочили из воды, словно были легкими, как перышки. Ветер наполнил паруса, и корабль помчался прочь от берега.

Птица Рух опустилась к своему детенышу, а в небе появилась вторая птица - отец птенца. Он держал в когтях целую скалу. Поднявшись над кораблем, папа Рух отпустил камень, и тот упал у самого корабля, чуть его не перевернув.

Вторая птица тоже схватила с земли камень размером с дом и, поднявшись, отпустила его.

И этот камень попал прямо в середину корабля и разбил его пополам.

И никто, кроме Синдбада, не спасся.

Синдбад же схватился за доску, и его понесло волнами прочь от острова.

Его носило по волнам весь день, и лишь поздним вечером, когда руки Синдбада устали держаться за доску, волна подняла его и кинула на песок небольшого островка.

Синдбад был еле жив от усталости и переживаний.

Он нашел ручей, напился из него, потом увидел банан со спелыми плодами, наелся и подумал: «Ведь не зря я говорил, что все хорошо кончится!»

С этой мыслью Синдбад заснул на мягкой травке возле ручья, под бананом. Ну что еще нужно усталому путешественнику!

Утром Синдбада разбудило пение птиц и жужжание пчел. Он умылся в ручье и когда снова принялся чистить банан, то увидел, что на том берегу ручья сидит старенький старичок в чалме и красном шелковом халате.

- Доброе утро, дедушка, - сказал ему Синдбад.

Старик ничего не ответил, только смахнул со щеки слезу.

- Кто тебя обидел, дедушка? - спросил Синдбад.

Старичок снова ничего не ответил, но показал рукой, что хотел бы перебраться через ручей, да не может.

- Сейчас я тебе помогу, - сказал Синдбад.

Он перешел вброд ручеек и наклонился над стариком. Тот взобрался на плечи Синдбаду и схватил его шею босыми ногами, такими черными и грязными, будто за свою долгую жизнь ни разу их не вымыл.

Синдбад перенес старика, и тот подтолкнул его в шею. Синдбад понял, что старичок проголодался. Он поднес его к банану, и старик стал срывать спелые бананы и чистить их.

- Ну вот и покатались, - сказал Синдбад. - Давайте слезать!

Старик будто и не слышал его. Он продолжал срывать бананы и жадно их пожирать. Вокруг Синдбада выросла куча банановых шкурок.

Синдбад попытался снять старичка со своей шеи, но тот принялся больно колотить Синдбада по затылку сухим кулачком и таскать его за волосы. У Синдбада слезы из глаз полились.

- Ну что тебе еще нужно? - взмолился Синдбад.

Старичок захихикал и начал постукивать Синдбада кулачком по щекам и по затылку, чтоб показать, куда надо идти.

А идти надо было к финиковой пальме и трясти ее, пока с нее не упадет в траву много фиников. Потом старичок заставил Синдбада собирать финики и класть их в его беззубый рот.

Весь день Синдбад таскал на себе такую гадкую ношу, а когда свалился от усталости и заснул, старичок все равно не отпустил его. Он так и дремал, схватив ногами шею Синдбада.

На следующий день все повторилось снова.

Синдбад уговаривал старичка, просил его, ругался - и все впустую. Отделаться от него было невозможно. Синдбад уж стал думать, что такой старичок страшнее, чем птица Рух или дракон. Тот сглотнул тебя разок, и все. А этот замучает, но не сразу.

И вот, когда Синдбад поднес старичка к ореховому кусту, он стал думать, как бы избавиться от ноши. Ведь безвыходных ситуаций не бывает. В это Синдбад верил.

Тут Синдбад увидел рядом куст винограда. Виноград был спелый.

Тогда Синдбад отыскал на земле высохшую прошлогоднюю тыкву и, пока старичок щелкал орехи, начал давить виноград в тыкве, а потом положил тыкву на солнышке.

Через три дня виноград превратился в виноградное вино.

Когда Синдбад решил, что вино готово, он поднес старичка к тыкве, открыл пробку и попробовал вино. Оно было крепкое и сладкое.

- Ой, как вкусно! - воскликнул Синдбад. - В жизни я еще ничего вкуснее не пробовал!

Старичок рассердился. Он стал вырывать тыкву из рук Синдбада. Старичок хотел попробовать все самое вкусное на свете.

Синдбад не сразу отдал тыкву, а сначала упирался. Но старичок все же вырвал тыкву, попробовал вино, и оно ему понравилось. Старичок высосал большую тыкву, вдвое растолстел от вина и стал совсем пьяный. Он мычал какие-то песни, махал руками, а потом свалился с Синдбада и пустился в пляс.

- Вот видишь, - сказал ему Синдбад. - Пьянство до добра не доводит.

Но старичок ничего не понимал. Он шатался, кружился, упал на землю и захрапел.

Синдбад хотел его убить, но потом все-таки пожалел и оставил в лесу, а сам поспешил на берег.

И вовремя, потому что как раз в то время мимо острова проплывал корабль, с которого Синдбада заметили, спустили лодку и взяли на борт.

Когда Синдбад рассказал морякам о своем приключении, они объяснили ему, что этот злой старик давным-давно живет на этом острове и все его боятся так, что на острове не высаживаются.

Синдбад спросил моряков, куда они направляются, и они ответили, что едут в свой город, но оттуда иногда ходят корабли в сторону Багдада. И тогда Синдбад решил, что все его приключения закончились.

Но он опять ошибся.

Через несколько дней спокойного плавания показался берег.

На берегу стоял город. Все дома в нем были высокие, а двери их выходили прямо на набережную. Напротив каждого дома стоял в море корабль. Они были широкие и похожие на обеденные столы. Посреди каждого корабля стоял настоящий дом с окнами и крышей. Такие дома на кораблях никогда не строят, потому что в первую же бурю такой корабль опрокинет волнами. Но еще больше удивился Синдбад, когда увидел, что вокруг корабельных домов насыпана земля, из которой сделаны клумбы, а на клумбах растут цветы. На некоторых кораблях помещались еще и конюшни, а возле домов стояли кареты.

- Куда же вы на таких кораблях плаваете? - спросил Синдбад.

- А вот поживешь у нас и увидишь, - ответили его новые знакомые.

Их корабль причалил к берегу, капитан пригласил Синдбада к себе пожить, пока в город не придет какой-нибудь корабль, который сможет отвезти Синдбада домой.

- Я хочу погулять по вашему городу, - сказал Синдбад.

- Делай что хочешь, - ответил капитан, - только об одном тебя прошу - возвращайся обратно до темноты.

- Хорошо, - сказал Синдбад и пошел гулять.

Город был большой, за городом начинался богатый сад. Синдбад сел под пальмой, задумался и нечаянно заснул.

Проснулся он, когда солнце уже село. Начало темнеть. Со стороны города доносился какой-то шум.

Синдбад вспомнил о просьбе капитана и поспешил в город.

Быстро темнело. На небе показались звезды. Улицы были пусты, в окнах домов не горел свет.

Синдбаду стало не по себе.

Он побежал к своему дому и когда нашел его, то понял – в доме нет ни одного человека.

Все вещи стоят на местах, одежда висит в шкафах. Чайник на кухне еще теплый – видно, недавно здесь пили чай.

Синдбада охватил ужас.

Он готов был бежать, но не знал, куда бежать. Побежишь, не зная куда, – и натолкнешься на опасность.

Синдбад выбежал на набережную и понял, что ни одного странного корабля не осталось возле нее. Лишь далеко в море виднелись тусклые огоньки.

Вдруг Синдбад увидел человека, который со всех ног бежал к морю.

Синдбад побежал ему навстречу.

- Что случилось? – закричал он.

- Вы приезжий? – спросил незнакомец.

- Да, я только сегодня приплыл сюда на корабле.

- Тогда бегите скорей со мной, садитесь в эту лодку. Я пожарный этого города и поэтому каждую ночь я отплываю из него последним, потому что проверяю, все ли очаги погашены.

Пожарный греб изо всех сил, и вскоре они оказались далеко от берега.

- Теперь можно и отдохнуть, – сказал пожарный. – Вы, наверное, хотите знать, чужеземец, почему все люди держат возле своих домов корабли и лодки, а как наступает темнота, убегают из своих домов, отплывают на кораблях от берега и проводят ночь в своем втором плавучем доме.

- Почему же? – спросил Синдбад.

- Наш город, – сказал пожарный, – называется Городом обезьян. Днем в нем живут люди, занимаются своими делами, торгуют, работают, отдыхают, а с наступлением темноты с гор спускаются несметные стаи больших обезьян. И если кто-то из людей задержится вечером в городе, обезьяны безжалостно убивают его, потому что ночью это их город. Они живут в человеческих домах, спят на наших постелях, гуляют по нашим улицам. Но лишь выглянет первый луч солнца, обезьяны убегают снова в свои леса и горы.

Тут лодка пожарного подплыла к квадратному «кораблю» с клумбами и большим домом, в котором его ждала семья. Синдбада и пожарного накормили ужином и уложили спать.

А с наступлением утра тысячи кораблей и лодок двинулись к набережной. Корабли бросали якоря, и люди сбегали по сходням на берег. Дети собирались в школу, торговцы на базар, а чиновники на службу.

Когда Синдбад вернулся в дом капитана, который уже решил, что его гость погиб ночью, то спросил его:

- А почему вы не объявите войну обезьянам и не перебьете их?

- Потому что жизнь не такая простая, как кажется, - ответил капитан. - Раз мы терпим такие неудобства, наверное, мы получаем какую-то выгоду.

- Но скажите какую! - попросил Синдбад.

- Хорошо, - сказал капитан. - Возьми один из мешков, что лежат в прихожей, и пойдем вместе с нами в лес.

Синдбад взял мешок и понял, что он очень тяжелый.

- Что вы в него положили? - удивился он.

Оказывается, мешок был полон гальки, собранной на берегу моря.

Синдбад хотел выкинуть гальку, но ему сказали, что без нее в лесу делать нечего.

Они пошли в горы, и Синдбад увидел, что вместе с ними идут тысячи горожан и все несут с собой мешки.

Вот они дошли до леса. Деревья в лесу были страшно высокие, стволы их очень гладкие - на такое дерево не взберешься.

На деревьях было множество обезьян. Они прыгали по веткам и кричали, дразнили людей.

Тогда люди развязали мешки с галькой и начали кидать камешками в обезьян.

Как обезьяны рассердились! Как они завопили!

Они принялись срывать с веток орехи и кидать их в людей так ловко, что многим досталось как следует. Но никто этого не замечал. Разбросав все камни, горожане стали ползать между деревьев и собирать орехи. Капитан велел Синдбаду тоже этим заняться.

Скоро они собрали по полному мешку и пошли домой.

По дороге капитан раскрыл Синдбаду тайну Города обезьян.

Оказывается, орехи, которые растут на высоких деревьях, ценятся во всем мире выше золота. Из них делают пряности такие редкие и душистые, что князья и короли готовы отдать все что угодно за эти орехи. И нет другого места во всем мире, где бы еще такие орехи росли.

- Теперь тебе понятно, почему мы согласны терпеть обезьян? - спросил капитан, и Синдбад с ним согласился.

Синдбад прожил в том городе целый месяц. Как раз в этот месяц и поспедали орехи. Каждый день горожане брали Синдбада с собой в лес, и он возвращался с полным мешочком, а ночью

отплывал со всеми вместе в море.

Через месяц к городу пристал корабль, который шел в сторону Багдада. Корабль пришел за драгоценными орехами. Жители города продавали орехи купцам на корабле, а Синдбад отдал один мешок за проезд до дому, а остальные мешки с орехами взял с собой.

И правильно сделал.

Когда Синдбад приехал в город Багдад, он продал эти орехи так дорого, что построил себе большой дом, разбил вокруг чудесный сад, женился на самой красивой девушке в Багдаде, и они прожили вместе долгую и счастливую жизнь.

У Синдбада в Багдаде было много друзей, они любили приходить к нему в гости, и Синдбад не уставал рассказывать о своих приключениях, а друзья не уставали слушать.

mir-knigi.org